

Наш последний, реальный шанс спасти КЛИМАТ

Конференция КС-26 в Глазго может открыть новую эпоху устойчивого развития

Амар Бхаттачария и Николас Стерн

Пандемия COVID-19 показала нам, что человеческое существование зыбко и полно опасностей. Но если мы сейчас не примем меры против изменения климата, ущерб может быть еще серьезнее и еще продолжительнее, чем последствия пандемии. Принимаемые сейчас решения принципиально важны для определения судьбы людей и планеты. Мы не должны вернуться к прежней норме; необходимо «восстановить и сделать лучше» через устойчивое, инклюзивное и стойкое развитие.

В специальном докладе 2018 года о глобальном потеплении на 1,5°C, подготовленном Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК), подчеркивались серьезные риски глобального потепления более чем на 1,5°C, уже очевидное воздействие изменения климата и ограниченное время для того, чтобы его остановить. Прогнозы показы-

вают, что более быстрое и масштабное изменение климата принесет еще больше вреда окружающей среде, жизни и жизнедеятельности людей. Например, при потеплении на 2°C вместо 1,5°C на планете погибнут практически все коралловые рифы — 90 процентов вместо 70, а доля населения, подвергающегося воздействию экстремальной жары не реже чем раз в пять лет, составит 37 вместо 14 процентов. Потепление более чем на 2°C значительно повышает риск более масштабных, вероятно, необратимых, изменений в окружающей среде. В докладе МГЭИК 2021 года отмечается быстрое ускорение изменения климата, что резко снижает возможности ограничения глобального потепления с 2°C на 1,5°C и подчеркивает необходимость достижения чистого нулевого уровня выбросов к 2050 году.

Растет осознание того, что риски и экономические издержки изменения климата недооценивались. Неконтролируемое изменение климата может согнать с места сотни миллионов человек, главным образом в развивающихся странах, усиливая потенциальную возможность конфликта. В то же время страны с углеродоемкой экономикой зависят от рабочих мест, которые в будущем могут быть ликвидированы для сокращения загрязнения и предотвращения катастрофического изменения климата. Рабочие места и доходы будут утрачены, толкая многих за черту бедности, и чем дольше задерживается декарбонизация, тем беспорядочнее будут шоки в дальнейшем.

Благодаря техническому прогрессу стоимость возобновляемой энергии снижается, делая ее все более конкурентоспособной с ископаемыми видами топлива. Кроме того, появляется все больше доказательств того, что декарбонизация не вредит росту, развитию и занятости, а, напротив, открывает путь к более инклюзивному, стойкому и устойчивому росту — она действительно может «положить начало истории инклюзивного роста XXI века».

Инвестиции и инновации

Увеличение расходов на устойчивую инфраструктуру имеет мощные эффекты мультипликатора. В краткосрочном периоде оно может помочь мировой экономике преодолеть последствия пандемии COVID-19 за счет создания рабочих мест и инвестиционных возможностей. В среднесрочной перспективе это может стимулировать инновации, создать новые источники роста и сократить бедность и неравенство, при этом повысив чистоту воздуха и воды. В долгосрочной перспективе стабилизация изменения климата — это единственный путь к жизнеспособному будущему.

Для того чтобы обеспечить возможность отхода от использования углеродов, правительства должны работать сообща с заинтересованными сторонами над стимулированием развития чистых энергетических и транспортных систем, смарт-технологий, устойчивого землепользования, рационального использования водных ресурсов и многооборотной промышленной экономики. Необходимы масштабные инвестиции для замещения устаревающей и загрязняющей окружающей среду инфраструктуры, устранения инфраструктурных дефицитов и реализации структурных изменений в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также для защиты и восстановления природного капитала. В докладе,

подготовленном для стран Группы семи, мы утверждали, что мир должен увеличить годовые инвестиции на 2 процента от валового внутреннего продукта до пандемии в этом десятилетии и далее.

Еще большее увеличение требуется странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, кроме Китая, с учетом их недавнего резкого сокращения инвестиций и потребностей в финансировании для поддержки роста, целей развития и структурных изменений, включая быструю урбанизацию. Предстоящие два десятилетия станут решающим переходным периодом для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, требующим увеличения инвестиций во все формы капитала, — физический, человеческий, природный и социальный.

В странах с развитой экономикой и развивающихся странах инвестиции создают значительные возможности для ускорения перехода к чистому нулевому уровню выбросов за счет низкоуглеродных и безуглеродных решений, от экологических видов авиационного топлива до электромобилей. В докладе «О последствиях Парижского соглашения» 2020 года содержится вывод о том, что к 2030 году низкоуглеродные решения могут стать конкурентоспособными в секторах, на долю которых приходится 70 процентов выбросов, по сравнению с 25 процентами в настоящее время и нулевым уровнем пять лет назад.

Усиление поддержки правительствами стран и международного сотрудничества могут способствовать ускорению темпов инновации, дальнейшему сокращению издержек и обеспечению широкой доступности низкоуглеродных технологий, в том числе в развивающихся странах. Страны с развитой экономикой и развивающиеся страны в настоящее время нуждаются в большем

Цели КС-26

Почти три десятилетия ООН собирает практически все страны мира на саммиты по вопросам глобального климата. Саммит этого года состоится в Глазго под председательством Соединенного Королевства. Двадцать шестая сессия Конференции сторон по изменению климата (КС-26), перенесенная на год из-за пандемии COVID-19, соберет вместе мировых лидеров, ученых, представителей бизнеса, должностных лиц, отвечающих за государственное и частное финансирование, активистов по вопросам изменения климата, журналистов и прочих наблюдателей. Основные цели конференции в Глазго:

- широкий охват нулевыми целевыми показателями чистых выбросов и вызывающий доверие пакет финансирования;
- коллективное обязательство и план действий по ускорению перехода к безуглеродной энергии и безуглеродному транспорту, с решительными мерами по установлению тарифов на углеродные выбросы, мерами политики в разрезе секторов, поэтапным отказом от использования углерода и поддержкой инноваций;
- поддержка адаптации и обеспечения устойчивости, особенно в бедных и уязвимых странах, и для защиты и восстановления природного капитала;
- мобилизация частных предприятий и финансирования для поддержки этих целей и направления финансирования в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Вызывающая доверие цена на углерод послужит важным сигналом, направляющим инвестиции и инновации в сторону чистых технологий, и будет стимулировать энергоэффективность.

объеме инвестиций и бюджетном стимулировании для борьбы с последствиями пандемии и в ответственном управлении долгом и дефицитами в среднесрочной перспективе. Налогово-бюджетная политика на стороне как доходов, так и расходов может стимулировать переход к низкоуглеродному, инклюзивному росту, в том числе через «зеленый» бюджетный процесс.

Меры политики по ускорению изменений

Директивные органы должны определить ожидания и обеспечить четкие ориентиры для достижения нулевого целевого уровня выбросов. С этой целью МВФ, Всемирный банк и растущее число представителей науки, государственного и частного сектора призывают к отмене субсидий на ископаемые виды топлива и установлению цены на углерод. Вызывающая доверие цена на углерод послужит важным сигналом, направляющим инвестиции и инновации в сторону чистых технологий, и будет стимулировать энергоэффективность. Директор-распорядитель МВФ заявила, что «без нее нам просто не достичь целей Парижского соглашения» и что чтобы быть действенным, «этот ценовой сигнал должен предсказуемо усиливаться, чтобы к 2030 году достичь мирового тарифа в среднем 75 долларов США за тонну углерода, намного выше сегодняшнего уровня 3 доллара за тонну».

Наряду с установлением тарифов на углеродные выбросы переход к росту, устойчивому к изменению климата, потребует многочисленных разнообразных и взаимодополняющих мер политики, учитывая серьезные сбои в функционировании рынка, наличие других мощных и действенных инструментов политики и ограничения политической экономии. Как было отмечено в недавнем докладе, правительства и частный сектор должны:

- усилить тарифы на углеродные выбросы с помощью мер политики, учитывающих особенности стран, — мер регулирования, стандартов энергоэффективности, скидок-штрафов — с поэтапным отказом от использования углерода;
- увеличить государственные инвестиции в устойчивую и жизнестойкую инфраструктуру, включая решения с опорой на природные факторы, — восстановление истощенных земель и охрану существующих экосистем, с одновременным сокращением воздействия на бедных;
- способствовать устойчивому использованию природных ресурсов при помощи таких мер политики, как сборы за обслуживание экосистемы, меры регулирования, реформы субсидий на сельскохозяйственную продукцию и водопользование, а также стимулов для многооборотной экономики, чтобы устранить зависимость экономического роста от использования материальных ресурсов;
- использовать меры промышленной и иной политики для содействия безопасным для климата инновациям, в том числе в сфере цифровизации, современных материалов,

медико-биологических наук и производственных процессов, уделяя особое внимание координации областей политики и долгосрочным мерам и планированию политики;

- предоставлять информацию и способствовать общественному обсуждению социальных норм и поведения, сокращающих спрос на энергию и углеродоемкость потребления и коммерческой деятельности; информировать население о рисках, связанных с изменением климата, и о системах раннего предупреждения и планах эвакуации на случай стихийных бедствий;
- обеспечивать соответствие финансовых аспектов задачам в области климата — управлять рисками финансовой стабильности, порождаемыми изменением климата; обеспечивать баланс между выгодами для общества и частного сектора и «зелеными» инвестициями; привлекать ресурсы для инвестиций, включая серьезное увеличение международного финансирования климатически значимой деятельности; и приводить меры денежно-кредитной и надзорной политики в соответствие с целями по достижению нулевых чистых выбросов;
- развивать инструменты страхования и системы социальной защиты для сокращения непосредственного воздействия климатических шоков;
- способствовать справедливому переходу пострадавших работников, предприятий и регионов, обеспечивая инвестиции в низкоуглеродную экономику и ее поддержку: быстрые изменения будут сопровождаться нарушением сложившихся связей и в производстве, и в потреблении;
- учитывать соображения устойчивости в управлении государственными финансами и корпоративном управлении; использовать лучшие образцы и думать не только о валовом внутреннем продукте при определении приоритетов политики и оценке благосостояния и устойчивости.

Работая сообща над проблемой изменения климата, страны выиграют от большего увеличения спроса и восстановления инвестиций, экономии от масштаба и снижения затрат на новые технологии. Отдача от сотрудничества и инноваций в настоящее время необычайно высока, учитывая высокую безработицу после пандемии, необходимость глобального доступа к вакцинам от COVID-19 и нарастающую угрозу изменения климата, потери биоразнообразия и ухудшения состояния окружающей среды. Бездействие в любой из этих областей угрожает человеческому здоровью, экономическому процветанию и даже будущему планеты.

Мобилизация финансирования климатически значимой деятельности

Для успешных глобальных действий по борьбе с изменением климата потребуются соизмеримо масштабные установки

по финансированию климатически значимой деятельности. Существуют обширные ресурсы долгосрочных сбережений, а процентные ставки по всему миру чрезвычайно низкие, но многим странам с формирующимся рынком и развивающимся странам нелегко получить доступ к долгосрочному финансированию в необходимом размере, а стоимость капитала является серьезной преградой для устойчивых инвестиций.

Принятое странами с развитой экономикой обязательство к 2020 году предоставить финансирование климатически значимой деятельности в объеме 100 млрд долларов США не просто символично, оно закладывает основу для действий по борьбе с изменением климата. Убедительный прогресс в ходе выполнения обязательства по предоставлению 100 млрд долларов США — решающий фактор для успеха предстоящей конференции и действий по борьбе с изменением климата в развивающихся странах.

Богатым странам нужно последовать примеру стран Группы семи, увеличив финансирование климатически значимой деятельности в 2021–2022 годах и удвоив его до 60 млрд долларов США к 2025 году. Существует настоятельная необходимость в повышении качества финансирования деятельности, связанной с изменением климата, повысив объем грантов с текущего низкого уровня, немедленно удвоив финансирование на цели адаптации и обеспечив, чтобы не менее половины льготного финансирования климатически значимой деятельности было направлено на поддержку целей в области адаптации и жизнестойкости.

Ввиду своих мандатов, инструментов и финансовой структуры многосторонние банки развития являются наиболее действенным источником поддержки для действий по борьбе с изменением климата в развивающихся странах и для мобилизации и использования финансирования климатически значимой деятельности. В этот кризисный момент эти организации должны задействовать все свои силы и инструменты и согласиться утроить финансирование к 2025 году относительно уровней 2018 года. Это потребует ускоренного восполнения ресурсов МАР (фонда Всемирного банка для оказания помощи беднейшим странам) в этом году, более рационального использования балансов банков развития, усиленного привлечения финансирования от частного сектора, ускорения выполнения обязательств Парижского соглашения и проактивного увеличения капитала.

Создание в структуре МВФ Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости также может способствовать активизации усилий, а предложения от Экономической комиссии ООН для Африки и Фонда Земли Безоса открывают другие пути для использования льготного финансирования климатически значимой деятельности. Использование платформ стран, которое было поддержано Группой двадцати, но которое ей еще предстоит реализовать, — еще одна возможность для усиления координации.

Работа по учету климатических рисков и возможностей в финансовой системе ведется в рамках программы частного финансирования КС-26, а также в связи с такими инициативами, как Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, при Совете по финансовой стабильности, Сообще-

ство по повышению экологичности финансовой системы, Коалиция министров финансов по борьбе с изменением климата, группа экспертов Европейского союза по устойчивому финансированию, и самой последней — рабочей группой по устойчивому финансированию стран Группы двадцати.

От обязательств к действиям

Специальный представитель президента США по вопросам климата Джон Керри охарактеризовал предстоящую конференцию, которая должна начаться в Глазго 31 октября, как «последнюю, реальную возможность для серьезных шагов» по борьбе с угрозой изменения климата. Председательство Великобритании в КС-26 под руководством Алока Шармы определило приоритеты для конференции в Глазго: активизация действий в области адаптации и обеспечения устойчивости, обязательство по достижению нулевого целевого уровня чистых выбросов, исполнение обязательства по предоставлению финансирования климатически значимой деятельности в объеме 100 млрд долларов США, увеличение и преобразование частного финансирования, ускорение переходных процессов в энергетике и транспорте и расширение сотрудничества по всем этим направлениям.

Уже наметился определенный обнадеживающий прогресс. На июньском саммите в Карбис-Бэй страны Группы семи приняли обязательства по достижению нулевых чистых выбросов к 2050 году, сокращению вдвое коллективных выбросов за 2010–2030 годы, увеличению объемов и улучшению условий финансирования климатически значимой деятельности к 2025 году и сохранению или защите не менее 30 процентов суши и океанов к 2030 году. И впервые страны Группы двадцати просигнализировали о потребности в действиях по установлению тарифов на углеродные выбросы. В частном секторе растущее число предприятий во всех секторах принимает обязательство достичь нулевых чистых выбросов, а ведущие финансовые организации установили предельные сроки по приведению своих портфелей в соответствие с чистыми нулевыми уровнями.

Это десятилетие будет решающим. Происходящее на национальном и международном уровне определит, будет ли восстановление от COVID сильным и всеохватным и выйдем ли мы на новый путь устойчивого роста. Если мы выберем верные решения, то сможем положить начало новой эпохе устойчивого развития с более широкими возможностями для людей по всему миру. Если мы допустим ошибки, мы не только потеряем десятилетие для развития: люди планеты окажутся в большой опасности в грядущие десятилетия. Мы стоим перед выбором, и необходимо принять продуманное решение. **ФР**

АМАР БХАТТАЧАРИЯ — старший сотрудник Центра по вопросам устойчивого развития Института Брукинса. **НИКОЛАС СТЕРН** — руководитель кафедры экономики и государственного управления имени И.Г. Пателя и председатель Исследовательского института Грантема по изменению климата и окружающей среде в Лондонской школе экономики и политических наук.